

## НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 930

### ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ХІ ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА НИКОЛАЯ ПЕТРОВИЧА СОКОЛОВА»

© 2009 г.

*М.В. Белов, А.Н. Маслов, А.В. Махлаюк*

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

makhl@pochta.ru

*Поступила в редакцию 22.12.2008*

О работе Всероссийской научной конференции «ХІ чтения памяти профессора Н.П. Соколова», состоявшейся в сентябре 2008 г. в Нижегородском государственном университете и посвященной вопросам всеобщей истории от древности до Новейшего времени.

*Ключевые слова:* профессор Н.П. Соколов, вопросы всеобщей истории.

26–27 сентября 2008 г. прошла Всероссийская научная конференция «ХІ чтения памяти профессора Н.П. Соколова», организованная историческим факультетом ННГУ и посвященная актуальным проблемам всеобщей истории от древности до новейшего времени. В ее работе приняли участие ученые и аспиранты из разных городов России (Арзамас, Белгород, Владимир, Воронеж, Иваново, Казань, Москва, Нижний Новгород, Санкт-Петербург, Самара, Саратов, Сыктывкар, Ярославль), ближнего зарубежья (Керчь), из институтов РАН.

На первом пленарном заседании, открывавшем Чтения, выступил проректор ННГУ по научной работе профессор Е.В. Чупрунов, который рассказал о состоянии и перспективах научно-исследовательской работы в Нижегородском университете и отметил, в частности, существенный прогресс, достигнутый в последние годы в изучении и преподавании гуманитарных дисциплин. С приветственным словом к участникам заседания обратился декан исторического факультета профессор Е.А. Молев. Он обратил внимание на важную роль тех традиций в области исследования всеобщей истории в ННГУ, основы которых были заложены членом-корреспондентом АН СССР С.И. Архангельским и профессором Н.П. Соколовым, основателями исторического факультета, и подчеркнул возрастающее значение Чтений для плодотворного обмена новейшими результатами научного поиска и сотрудничества специалистов-историков из разных российских центров, для становления начинающих исследователей.

На конференции работали 6 секций: «История Древней Греции», «История и археология Северного Причерноморья», «История Древнего Рима», «Античная культура и судьбы античного наследия», «История Средних веков», «История Нового и Новейшего времени». Всего на 11 секционных заседаниях было представлено 60 докладов и сообщений.

Заседание секции «История Древней Греции», проходившее под председательством профессора Е.А. Молева, открыл доклад А.Н. Горожановой (Нижний Новгород) «К вопросу о происхождении ликийцев (по данным античной традиции VIII–V вв. до н.э.)». В нем основное внимание было уделено сведениям о ликийском герое Сарпедоне в сочинениях античных авторов – Гомера, Геродота, Страбона, Аполлодора, Павсания, которые его родиной считали Крит, а ликийцев классического периода изображали потомками выходцев с острова. Однако в целом «минойская генеалогия» может быть подвергнута сомнению, и в современной историографии ликийский этнос считается азиатским по происхождению. Э.В. Рунг (Казань) выступил с докладом «О типологии межполисных договоров в архаической и классической Греции». Доклад «Два источника об одном воинском обычае скифов» был представлен А.А. Синицыным (Саратов). В докладе Т.В. Кудрявцевой (Санкт-Петербург) «Гелиэя и первые судебные процессы в классических Афинах» были рассмотрены «громкие дела» известных политиков и полководцев первой половины V в. до н.э. – Мильтиада, Фемистокла, Кимона и др. Если в

архаических Афинах подобные дела рассматривал, по-видимому, ареопаг, то с начала V в. до н. э. сначала народное собрание, а позже и гелиэя стали действовать как суд первой инстанции. По мнению автора, данное преобразование могло быть следствием некоего прецедента, нерешительности архонтов и ареопага, которые отказывались брать на себя ответственность за вынесение приговоров в тех случаях, когда обвиняемый был видной политической фигурой или процесс имел широкий общественный резонанс. Афинский демос играл в этом переходе юрисдикции достаточно активную, а возможно, даже инициативную роль. В.В. Антонов (Нижний Новгород) в докладе «Клеарх: несостоявшийся тиран или патриот Спарты?» обратился к рассмотрению личных и политических мотивов, направлявших действия этого спартанского командира на последнем этапе Пелопоннесской войны, и пришел к выводу, что нет достаточных оснований не только квалифицировать Клеарха как тирана, но и предполагать у него такие намерения. Его отказ повиноваться спартанским властям мог быть вызван изменением политического курса Лакедемона. В докладе «Личность Никия в “Истории” Фукидида (на материале речей)» М.С. Абаимов (Нижний Новгород) показал, что Фукидид относится к полководцу по большому счету объективно и вовсе не скрывает его слабые стороны, как считалось ранее, а ту симпатию, которая присутствует в эпитафии Никию, можно объяснить тем, что через призму эпоса он видится автору как личность трагически устаревшая, как полководец, попросту не способный на активные действия и не имеющий будущего. Предметом анализа в сообщении Н.А. Щелоковой (Арзамас) стала попытка введения Александром Македонским проскинезы, которая существовала у персов еще до прихода Александра и имела социально-политический подтекст; греки же исполняли этот обряд только по отношению к богам. По заключению докладчика, Александр руководствовался желанием укрепить собственную неограниченную власть посредством оказания ему божественных почестей. В.М. Строгоцкий (Нижний Новгород) в докладе «Дионисий Галикарнасский как литературный критик и историк» представил сравнительный анализ двух сочинений греческого писателя – «Письмо к Помпею» и «О Фукидиде» и пришел к выводу, что Дионисий отдает предпочтение Геродоту на том основании, что Фукидид не соблюдал ряд важных правил ораторского искусства и, кроме того, предвзято судил об Афинах и афинянах, которые присудили его к изгнанию.

На двух заседаниях секции «История Древнего Рима», проходивших под председательством

соответственно профессора А.В. Махлаюка и профессора В.В. Дементьевой, были заслушаны и обсуждены 10 докладов. В.А. Гончаров (Воронеж) в докладе «Архаические черты в истории об Атте Навии» предпринял попытку выявить в традиции об этом «знаменитом авгуре» черты, указывающие на его возможную связь с экстатическими техниками, известными для многих архаических народов мира. Прежде всего, согласно легенде, Атт Навий приобрел свои чудесные способности в результате внезапного «побуждения» со стороны божеств, что напоминает явление «призвания», с которого обычно начинали свой путь шаманы, известные по данным этнографии, а также «боговдохновенные прорицатели» других народов древности. Кроме того, в предании об Атте Навии обнаруживаются и другие параллели с экстатическими практиками: помощь со стороны архаических божеств, связь со смоковницей, смерть, толкуемая как «вознесение на небо». В докладе В.В. Дементьевой (Ярославль) «Функции квесторов архаического Рима в сфере уголовного судопроизводства» было показано, что компетенции квесторов подлежали все дела, как не политического, так и политического свойства, включая *perduellio*. Для последних, в случае когда преступника застигали на месте преступления, могли вводиться *duumviri*, в задачу которых входило упрощенное следствие, обвинение и наказание преступника; главными же функциями квесторов в уголовно-правовой сфере были: 1) следственные действия в отношении лиц, совершивших преднамеренное убийство, а впоследствии и любое тяжкое преступление, за которое полагалась смертная казнь; 2) созыв судебной *contio*, которая затем преобразовывалась в комиции для голосования. Кроме того, квесторы участвовали в исполнении приговора, надзирали за содержанием под стражей. С докладом «Религиозные аспекты процедуры назначения диктатора» выступил А.М. Сморгков (Москва), который пришел к выводу, что при совершении данной процедуры (*dictio*) религиозные требования относились не к самому акту, а к предшествовавшему осуществлению ауспиций; сама же *dictio* по своей сути не отличалась от акта провозглашения (*renuntiatio*) победителя на электоральных комициях и не имела ничего общего ни с жреческой кооптацией, ни с жреческой инавгурацией, а исключительное право консулов назначать диктатора объясняется особым сакрально-политическим положением первоначальной республиканской магистратуры как наследницы царской власти. В докладе А.Р. Панова (Арзамас) «Визит Тиридата I в Рим:

оценки с римской и парфянской сторон» рассматривались обстоятельства признания римлянами армянского царя Тиридата I. По мнению докладчика, с римской точки зрения он представлял перед Нероном в образе клиентского царя, целиком покорного власти императора. Для Нерона, который, бесспорно, следовал прецедентам, берущим истоки в политике Августа, это была отличная возможность продемонстрировать свое величие и изобразить достигнутое компромиссное соглашение как крупную победу Рима; Тиридат же, возможно, преклоняясь перед Нероном как божественным покровителем, в политическом отношении продолжал повиноваться Вологезу, который и даровал ему царство. Армянский царь постарался перенести преклонение перед императором в религиозную сферу, что избавляло его от необходимости жестко следовать римскому политическому курсу. Е.С. Данилов (Ярославль) в докладе «Кодирование и передача информации в римской армии» рассмотрел разнообразные средства для оперативной передачи тактических данных и прочей военной информации, таких как государственная почтовая служба, различные виды тайнописи, звуковые сигналы, движение знаменами, использовавшееся в непосредственной близости от врага, а также световую (факельную) систему, применявшуюся на границах и сторожевых заставах. Доклад К.В. Маркова (Нижегород) был посвящен особенностям государственной карьеры римского историка Диона Кассия в период правления императора Александра Севера. Докладчик отметил, что в это время Дион находился на пике своей карьеры и был одной из ключевых фигур в политической жизни империи, и данное обстоятельство, безусловно, необходимо учитывать при анализе его политических и исторических воззрений. Жизнь и творчество Диона Кассия стали предметом рассмотрения и в докладе А.В. Махлаюка (Нижегород), который проанализировал автобиографические высказывания и ремарки в тексте «Римской истории». Взятые в своей совокупности, они позволяют говорить о Дионе как о весьма своеобразной личности со всеми ее достоинствами и слабостями, как о типичном представителе и сознательном выразителе интересов (и предрассудков) сенаторского сословия, что, безусловно, сужает его кругозор и снижает историческую объективность, но вместе с тем делает его политическую позицию в высшей степени последовательной, действительно выстраданной и неравнодушной к судьбе того мира, центральной осью которого были Рим, император и сенат.

А.В. Карасева (Иваново), выступившая с докладом «Сообщество интеллектуалов в переписке Плиния Младшего: *exemplum* и реальность», отметила, что модель *cum dignitate otium*, предложенная Цицероном и его современниками, стала образцом для подражания более чем столетие спустя в кружке Плиния Младшего. В переписке последнего прослеживаются особенности, которые позволяют предположить, что автор и его корреспонденты воспринимают кружок и образ жизни Цицерона как *exemplum*, но отраженные в их письмах образ жизни, способ проведения досуга, система ценностей расходятся (в отличие от кружка Цицерона) с реальностью. Е.В. Куликова (Нижегород) в докладе «Император и его восковые двойники в церемонии апофеоза» рассмотрела вопрос об использовании восковых фигур при погребении Константина Великого и пришла к выводу, что в данной церемонии они не использовались, а похороны первого христианского императора знаменовали в целом новый этап в развитии идеологии императорской власти и понимании самой идеи обожествления, оставив в прошлом традицию пышных апофеозов, ритуальных костров и восковых изображений. А.Е. Негин (Нижегород) посвятил свой доклад анализу экономических аспектов оружейного производства в Риме эпохи принципата и, в частности, обратил внимание на то, что для массового производства выбирались относительно дешевые в изготовлении, но качественные и надежные типы персонального вооружения, которые производились в легионных мастерских или закупались у частных оружейников по фиксированным ценам; однако к концу эпохи Принципата, в связи с ростом инфляции, данная схема обнаружила свою неэффективность, и государство вынуждено было реорганизовать всю военно-производственную систему.

В рамках работы секции «Античная культура и судьбы античного наследия» (председатель – профессор Н.Н. Болгов) были представлены 5 докладов. Е.А. Говорухина (Нижегород) в докладе «Реалистичность минойских пейзажей», анализируя иконографические источники, остановилась на одном из главных парадоксов минойской живописи — сочетании жизнеподобия и иллюзорности, удивительно глубокого проникновения в самую суть образов зримого мира и их утонченной стилизации и отметила, что исследование данной темы позволяет реконструировать культуру и быт древних цивилизаций Средиземноморья. В докладе А.А. Рыбаковой (Нижегород) «Священная циста и ее содержимое» рассматривались

особенности культов и обрядов, имеющих отношение к почитанию священной цисты — особого ларца с тайным содержимым, который запрещалось открывать и божество которого, в случае нарушения запрета, вызывало безумие или даже смерть нарушителя. По мнению автора доклада, почитание цисты связано с древним культом универсального хтонического женского божества — Великой богини матери, заботящейся о своем главном порождении — божественном ребенке, а сама священная циста мыслится как особое сакральное место, где свершается таинство смерти и возрождения под покровительством этой богини. Т.В. Можухина (Москва) в докладе «Античные мотивы в визуальной культуре XX века» предложила искусствоведческий анализ «дионисийской» концепции творческого стиля западногерманского художника и скульптора Маркуса Люперца, творчество которого принадлежит к направлению неэкспрессионизма, отличающегося концептуализмом, что в значительной степени отражается на трактовке античных сюжетов немецким художником в его так называемой «дифирамбической живописи» и скульптуре. В докладе А.М. Болговой и Н.Н. Болгова (Белгород) «Классические языки в учебных заведениях Белгородчины (с 1990-х гг.)» были рассмотрены процесс возрождения и модель классического образования, наиболее пригодная для современного небольшого региона, каким является Белгородская область. Почти не имея традиций дореволюционного классического образования, ныне учебные заведения области обладают, хотя и небольшим, опытом внедрения древних языков в учебный план ряда гимназий и апробированной моделью преподавания классических дисциплин на историческом и теологическом факультетах университета. Работу секции завершил доклад М.П. Самойловой (Нижний Новгород) «Античность в творчестве Ю. Крижанича».

Шесть докладов прозвучали на заседании секции «История и археология Северного Причерноморья» (председатель — доцент Н.В. Молева). Работу секции открыл доклад Н.В. Кузиной (Нижний Новгород) «Элевсинские сакральные традиции и культ Диониса в античных государствах Северного Причерноморья (VI—I вв. до н.э.)». Как считает автор доклада, на формирование культа Диониса в данном регионе значительное влияние оказали традиции, восходившие к культу Деметры Элевсинии; взаимосвязь элевсинских и дионисийских элементов прослеживается в ритуалах святилищ и в погребально-обрядовой сфере, и синтез двух культов наиболее ярко проявлялся в сакральном миро-

воззрении населения Ольвии и Боспора, поддерживавших тесные экономические, политические и культурные контакты с Афинами, где элевсинским мистериям отводилось важное место в общественно-политической и духовной жизни. Можно предположить, что нормы элевсинских мистерий и, возможно, орфические воззрения, претерпевшие трансформацию в местных условиях, составили ту идейную основу, на которой происходило дальнейшее развитие хтонических тенденций в северопонтийском культе Диониса. Т.А. Кузьмина (Нижний Новгород) выступила с докладом «Женщина на периферии античного мира: между греками и варварами (на примере Боспора)», в котором предметом анализа стало влияние варварских традиций отношения к женщине и варварского элемента среди женского населения Боспорского царства на социокультурный образ боспорской женщины. По заключению автора, несмотря на то, что внешний облик боспорянок, запечатленный в произведениях местной скульптуры, далек от классического античного и указывает на проникновение варварского, в том числе женского населения в боспорские города и на своеобразный полиэтничный женский мир данного региона, тем не менее по-настоящему варварских черт (не считая внешнего вида) в укладе жизни, социальном и культурном облике боспорских женщин зафиксировать не удастся. В докладе М.Л. Рябцевой (Белгород) «“Федераты” в истории Боспора» было отмечено, что федераты в Северном Причерноморье были сходны с общеимперскими: это были варварские этнополитические объединения, выполнявшие военные функции по обороне границ от внешних варваров. На Боспоре данную роль в V — начале VI в. играли этнополитические группы готского круга; в VI в. новые готские отряды служат Византии в этом регионе, уже инкорпорированном непосредственно в состав империи. Археологические материалы (прежде всего из Ильичевского городища на Северной Тамани) дают достаточно выразительную картину готского военно-федератского присутствия на позднем Боспоре. А.В. Куликов (Керчь) в докладе «Дорийцы в колонизационных процессах в Таврике (VI—III вв. до н.э.)» рассмотрел колонизационную деятельность в Таврике мегарской колонии Гераклея Понтийская во второй половине V в. до н.э. как часть единой внешнеполитической программы Персидской державы в Понтийском регионе и предложил рассматривать основание боспорского города Китея в последней четверти V в. до н.э. в качестве ответного шага Гераклеи на гегемонистские устрем-

ления боспорских Спартокидов в Восточной Таврике. Поселение на Боспоре тысячи каллатийцев, предпринятое Евмелом в самом конце IV в. до н.э., по мнению автора, завершает эпоху дорийской колонизации Боспора; в Западной же Таврике она продолжалась до конца III в. до н.э. и была прервана скифской военной экспансией. Н.В. Молева (Нижний Новгород) в докладе «О культовой принадлежности сакрального комплекса II–V вв. н.э. на восточной окраине Китейского святилища» на основе анализа архитектуры зданий, votивных находок, остеологического материала и других данных, полученных в ходе археологических исследований 2006–2007 гг., высказала предположение о принадлежности данного сакрального комплекса культу Великой Матери (Кибелы). Завершил работу секции доклад Н.Б. Чурековой (Саратов) «Полис и “не полис” в Северном Причерноморье (к проблеме типологии греческих колоний эпохи архаики и ранней классики)», в котором были проанализированы предложенные в историографии критерии для определения полисного статуса греческих поселений на Боспоре и в северопонтийском регионе в целом.

Работа секции «История Средних веков» проходила в рамках трех заседаний под председательством доцента М.В. Третьяковой, профессора Н.А. Багровникова и доцента Л.В. Софроновой. Участниками секции было заслушано и обсуждено 16 докладов. О.А. Харченко и А.Д. Стржалковская (Белгород) в докладе «Предпосылки формирования иконописного канона в ранней богословской традиции Александрийской школы» осветили вопросы разработки теологического фундамента иконописи в крупнейшем культурном центре Поздней Античности – Александрии Египетской. Доклад И.Ю. Ващевой (Нижний Новгород) «“Historia Tripartita” Кассиодора и греческие “Церковные истории” V века» был посвящен сравнительному анализу исторических сочинений, возникавших на рубеже античной и средневековой эпох, в контексте формирования христианского историописания. Ряд важных проблем, касающихся сакрализации пространственных и временных структур в связи с рождением позднесредневековой традиции «святых лет», был затронут в докладе Н.А. Селунской (Москва) «Кто придумал юбилей? Папство, Рим и пилигримы в средневековой Италии». Развивая тему истории Средиземноморского региона, М.В. Третьякова (Арзамас) представила доклад «Сведения о неаполитанских владениях испанской короны в донесениях венецианских послов», в котором был обоснован вывод о важном «геополитиче-

ском» значении информации, собранной дипломатами из Венеции для членов Большого Совета и Совета Десяти. Еще один традиционный для нижегородской медиэвистики блок — история Англии в XIV–XVII вв. — был открыт выступлением Н.В. Щелоковой (Арзамас), посвященным вопросу об участии женщин в движении лоллардов. М.А. Гусева (Иваново) в докладе «Городские обычаи и муниципальные чиновники в средневековой Англии» рассмотрела критерии выбора муниципальных служащих, существовавшие в местном законодательстве, и традиции, а также городские ритуалы и церемонии, относившиеся к должностным лицам в позднесредневековом английском городе. В.А. Евсеев (Иваново), выступивший с докладом «Становление городского самоуправления в средневековом Эксетере», обратил внимание на длительный характер формирования муниципальных органов в этом важном региональном центре Англии, связав данное обстоятельство с заинтересованностью королевской власти в сохранении рычагов влияния на городскую экономику и систему управления. Доклад А.А. Бельцера (Самара) «Корона и провинциальное общество в тюдоровской Англии» был посвящен анализу изменений в административной политике, появившихся в правление династии Тюдоров (1485–1603 гг.). Указав на то, что для английской короны было чрезвычайно важно не просто донести до чиновников и населения страны свою волю в виде перечня конкретных мероприятий, но и создать определенный образ власти, ее намерений (а также «портрет» того магистрата, который должен этой власти служить), докладчик особо подчеркнул значимость сакрализации обязанностей мировых судей в сознании англичан тюдоровской эпохи. Н.А. Багровников (Нижний Новгород) в докладе «Печатник и бургомистр Ганс Луффт: особенности индивидуальности» затронул ряд вопросов, связанных с биографией яркого представителя бюргерской среды в век Реформации. Проблемы формирования так называемой Дунайской школы художников и ее взаимодействия с разнообразными культурными и религиозными течениями Европы конца XV – первой половины XVI в. были освещены в докладе А.Н. Дониной (Нижний Новгород) «Дунайская школа как историко-культурный феномен». Ю.С. Хохлова (Нижний Новгород) в выступлении на тему «Король Франции в представлениях привилегированных особ и реальной практике конца XVI–XVII в.» представила результаты компаративного анализа сведений о «реальных» поведенческих практиках французских королей

раннего Нового времени с бытовавшими в данный период образами «идеального монарха». Совместный доклад Н.Н. Болгова и Ю.Н. Сбитневой (Белгород) «К проблеме изучения античных реминисценций в ранневизантийском искусстве в трудах Н.П. Кондакова» был посвящен рассмотрению вклада знаменитого отечественного историка в исследование античных основ ранневизантийского искусства. О.И. Зезегова (Сыктывкар) в докладе «Традиции “École gusse” в исследованиях советских историков» поставила вопрос о сохранении и трансформации дореволюционных традиций исторических штудий, заложенных В.И. Герье, Н.И. Кареевым и другими представителями т.н. «русской школы», в научно-педагогическом творчестве Н.П. Соколова и В.В. Бирюковича. Л.В. Софронова (Нижний Новгород) в докладе «Реформа церкви накануне Реформации: *Oratio habita ad clerum* Джона Колета» связала основные положения «Соборной проповеди» известного английского гуманиста (признание законным привилегированного положения клира в обществе как посредника между Богом и людьми; констатацию несоответствия обмирщившегося духовенства своему духовному предназначению; призыв вернуть церковь к утраченному аскетическому и апостольскому идеалу) с идеологией т.н. христианского Ренессанса. А.Н. Маслов (Нижний Новгород), представивший доклад «Образ Улисса в средневековых рассказах о Троянской войне», обратил внимание на характерные изменения в восприятии знакового для западной культурной традиции персонажа в контексте средневековой трансформации античных версий троянского мифа. Завершилась работа секции докладом А.В. Наумова (Нижний Новгород) «К вопросу о концепции европейского равновесия в раннее Новое время», в котором был рассмотрен историографический аспект проблемы формирования указанной политической теории.

Работа секции «История Нового и Новейшего времени» состояла из трех заседаний. На первом из них под председательством доцента С. В. Григорьевой было заслушано 6 докладов. Первые два были посвящены общественно-политической мысли Англии нового времени. И.М. Эрлихсон (Москва) сконцентрировала выступление на анализе взглядов английских республиканцев периода Раннего Просвещения (1689–1714 гг.), характере и особенностях их политического мировоззрения, восприятию и трактовке ключевых вопросов политической философии: происхождение гражданской власти, сопоставление различных форм государст-

венного устройства, институциональное разделение властных полномочий. А.И. Витальева (Нижний Новгород) в докладе «Роль традиции в историческом процессе в понимании Э. Бёрка» рассмотрела соотношение консерватизма и традиционализма в творчестве одного из основоположников правой идеологии. Докладчица пришла к выводу о специфически английском варианте сочетания этих дискурсов, не отрицавшем курса на умеренный реформизм. Следующая группа докладов, прозвучавших в рамках первого заседания секции, была так или иначе связана с вопросами взаимоотношений Востока и Запада. С.В. Григорьева (Нижний Новгород) проанализировала представления европейцев о японском обществе, которые начали формироваться во время первых контактов, в ходе работы миссии иезуитов (Ф. Ксавье и А. Валиньяно) еще в XVI в., и обратила внимание на устойчивость поведенческих стереотипов японцев в длительной временной перспективе, а также на совпадение многих оценок европейцев, сравнив письма иезуитов со свидетельствами, относящимися к XIX и XX вв. К.А. Демичев (Нижний Новгород) выступил с докладом «К проблеме кризиса традиционных воинских ценностей сикхской армии при махарадже Ранджит Сингхе». Названный кризис был связан, по мнению докладчика, с сопротивлением традиционного общества европейским нововведениям. В.В. Хитрин (Нижний Новгород) посвятил свое выступление понятию «евразийцы», предложенному колониальными властями Британии и воспринятому прессой для описания детей от смешанных браков в Индии конца XIX в. Маргинальный статус «евразийцев» определял экзотическое излишество как главное качество в описаниях журналистов, в частности в статьях Дж.Р. Абериг-Маккея. В докладе В.Л. Чернопёрова (Иваново) по материалам Архива внешней политики Российской Федерации были охарактеризованы взгляды советского полпреда в Токио В.Л. Коппа (1925–1926 гг.) на место Маньчжурии в советско-японском диалоге. Программа Коппа, направленная на поиск консенсуса в отношениях Москвы и Токио путем фактического раздела Маньчжурии на сферы влияния, вызвала неоднозначную реакцию руководителей Наркоминдела СССР и членов Политбюро ВКП(б) вследствие острой внутрипартийной и внутриведомственной борьбы.

Второе заседание секции (председатель — профессор М.В. Белов) включало доклады, посвященные балканской проблематике. Его открыл доклад М.В. Белова (Нижний Новгород) о поиске языка описания балканских реалий рус-

скими путешественниками и дипломатами начала XIX в. Учитывая языковую дискуссию этого времени, докладчик выделил ряд сочетающихся между собой образов: восточный дискурс, образ благородного дикаря, славянская антика. Неадекватность восприятия балканского мира связана, по мнению докладчика, с отсутствием опыта изучения и описания крестьянского быта в тогдашней России. Доклад Я.В. Вишнякова (Москва) «Сербское общество и аннексионный кризис 1908–1909 гг.» основывался по преимуществу на неопубликованных документах из фондов Архива внешней политики Российской империи. Боснийский кризис стимулировал антиавстрийские настроения во всем сербском обществе, но особенно сильно в армии, где возник ряд тайных организаций. В результате офицерство оформилось как самостоятельная сила, что отразило определенный уровень развития политической культуры Сербии. О.А. Чернов (Самара) обратился в своем докладе к деятельности российского посла в Турции Н.В. Чарыкова, уделив главное внимание переговорам 1911 г. об открытии проливов. Доминирующая в историографии точка зрения возлагает вину за провал переговоров на Чарыкова, однако она некорректна, ибо не учитывает целый ряд обстоятельств, обнаруженных при специальном изучении архивных материалов. В докладе С.В. Ваганова (Нижний Новгород) была проанализирована реакция российского общества на июльский кризис 1914 г. По мнению докладчика, можно говорить о солидарном мнении России относительно невиновности Королевства Сербии в предъявленных ему преступлениях. Разногласия возникли только вокруг вопроса о «локализации» — методах, которыми необходимо поддержать Белград. Р.Н. Игнатъев (Москва) остановился в своем выступлении на истории уничтожения австро-венгерской роты в регионе Гора (Македония) на исходе Первой мировой войны. Этот эпизод отлился в своеобразную балканскую легенду и породил местный топоним «австрийские головы». Указанная легенда, по мнению докладчика, может толковаться как яркое воплощение «четнического менталитета», чуждого каким-либо европейским представлениям о правилах ведения войны.

Третье заседание секции новой и новейшей истории (председатель — профессор В.С. Павлов) объединило доклады, относящиеся к истории Новейшего времени. Доклад Е.Е. Михайловой (Нижний Новгород) был посвящен британ-

ской стратегии в период советско-финской войны. При этом в основе политики Лондона лежало стремление переключить военные действия Германии на восточное направление. Несмотря на критику курса Н. Чемберлена, У. Черчилль, став премьер-министром, логически продолжил его линию в отношении СССР, который обоими лидерами рассматривался как военно-политический противовес германской агрессии. В докладе М.В. Коротковой (Нижний Новгород) был предпринят анализ плана суверенизации советской Эстонии, выработанный в 1971 г. в Ассоциации по содействию прогрессу балтийский исследований (США). План сочетал в себе призрачные культурные цели и конкретную политическую задачу — достижение суверенитета. Он оказал влияние на программные позиции и практику Народного фронта Эстонии в конце 1980-х гг. В докладе Т.А. Труновой (Владимир) были освещены некоторые аспекты работы Совета Европы в области подготовки учителей истории. Основные направления деятельности организации в данной сфере детерминированы содержанием, уровнем подготовки учителей истории и особенностями социокультурной ситуации отдельных регионов. Доклад И.И. Кобылина и Ф.В. Николаи (Нижний Новгород) «Историческое измерение биополитики: от М. Фуко к Дж. Агамбену и А. Негри» носил историко-философский характер. Термин «биополитика» часто используется в разных значениях в политологии, криминалистике, теории международных отношений, философии образования. Особенностью исследовательской стратегии названных в докладе авторов стала попытка через критику «биополитики» модерна в марксистском ключе наметить пути трансформации существующих социальных отношений.

При подведении итогов конференции на заключительном пленарном заседании председатели секционных заседаний представили отчеты об их работе и отметили высокий научный уровень большинства прозвучавших докладов, активность и плодотворность развернувшихся при их обсуждении дискуссий. В целом же, по единодушному мнению участников Чтений, их результаты могут свидетельствовать о значимой роли исторического факультета ННГУ в развитии исследований в области всеобщей истории и показывают необходимость дальнейшего укрепления и координации научных контактов российских историков.

**ALL-RUSSIAN CONFERENCE «THE 11<sup>th</sup> READINGS IN MEMORY  
OF PROFESSOR NIKOLAI SOKOLOV»**

*M.V. Belov, A.V. Makhlayuk, A.N. Maslov*

A brief account of All-Russian scholarly conference «The 11<sup>th</sup> readings in memory of Professor Nikolai Sokolov» is presented. The conference held in September 2008 in Nizhni Novgorod State University concerned the problems of universal history from the antiquity to the present days.

*Keywords:* Professor Nikolai Sokolov, problems of universal history.